

Глава клана Е не решался действовать опрометчиво. Оба старейшины, прибывшие из клана Бай, находились на поздней ступени Стадии Зарождающейся Души, тогда как он сам — лишь на средней.

— К чему этот шум? Неужели глава клана Е хочет опозорить свой род? — В момент, когда напряжение между сторонами достигло предела, раздался спокойный и властный голос.

Великий старейшина клана Е прошел мимо испуганно озирающегося у ворот Чу Си и вошел в главный зал. Увидев его, глава клана Е невольно выдохнул:

— Дядюшка, вы пришли.

Старейшина достиг полушага до Стадии Превращения в Бога, и это придало главе клана уверенности. Великий старейшина холодно взглянул на него. Обо всем случившемся ему уже доложили младшие члены клана. Он лишь слегка приподнял брови и согласился вернуть духовную жилу. Будучи старейшим в роду, он больше всего дорожил репутацией. Его согласие заставило лицо главы клана Е помрачнеть еще сильнее.

После того как троица из клана Бай удалилась, великий старейшина позвал с собой и Чу Си. Тот то и дело оглядывался, переживая за Е Яня и опасаясь, как бы старый хрыч не вздумал захватить его тело.

В главном зале остались лишь глава клана, его жена и Е Янь. Мысль о потере доходной духовной жилы заставила главу клана сжать кулаки так, что на лбу вздулись вены. Он выхватил длинный кнут, усеянный острыми шипами, и с ненавистью посмотрел на Е Яня.

— Па! — Негодный отпрыск!

Удар — и острые шипы вырвали куски плоти.

— Па! — Беспольный мусор!

Снова удар.

— Па!

Удары следовали один за другим. Вскоре Е Янь был залит кровью, на нем не осталось живого места. Он до крови закусил нижнюю губу, но не издал ни звука, не прося о пощаде. Видя это, глава клана лишь сильнее рассвирепел:

— Паршивец, проваливай в темницу и подумай о своем поведении!

Чу Си узнал о том, что Е Яня до полусмерти избили и бросили в темницу, лишь спустя три дня. Всё это время по приказу великого старейшины он вместе с алхимиками клана Е пропадал в лаборатории, изучая искусство создания пилюль. Скорость и качество, с которыми Чу Си изготавливал таблетки восполнения духовной энергии, повергли остальных мастеров в шок. За долгие годы практики они ни разу не видели столь уникальных техник. Можно сказать, что Чу Си был прирожденным алхимиком.

Талант юноши привел великого старейшину в восторг, и тот начал строить на него планы. Почувствовав холодок по спине, Чу Си понял: надо бежать, пока не стало слишком поздно, иначе с жизнью придется распрощаться.

Выйдя из лаборатории, он увидел, что на тренировочной площадке собрались все ученики клана. Расспросив окружающих, Чу Си выяснил: Е Яня вывели из темницы, чтобы вершить над ним суд. Юноша протолкнулся сквозь толпу.

На помосте, в лохмотьях и с глазами, налитыми кровью, стоял Е Янь. Засохшие пятна крови почернели, руки были скручены грубой веревкой за спиной. Двое учеников клана Е удерживали его, не давая пошевелиться, — картина была крайне унижительной. Приглядевшись, Чу Си заметил, что лица этих двоих сияли от возбуждения и злорадства.

Глава клана Е восседал в центре, великий старейшина — по левую руку от него. Остальные старейшины, достигшие Стадии Золотого Ядра, расположились следом. Вдруг вперед вышел седовласый пятый старейшина и властным голосом начал зачитывать обвинения:

— Во-первых, будучи самым многообещающим учеником клана, Е Янь перестал совершенствоваться, в ходе испытаний поднял руку на братьев, в итоге столкнулся с обратным ударом энергии и стал калекой. Во-вторых, Е Янь самовольно согласился на расторжение помолвки с Бай Цинчу из клана Бай, чем нанес клану Е огромный ущерб. В-третьих, Е Янь проявил неуважение к старшим. Посему приговор Е Яню... Смертная казнь.

Никто из присутствующих не возразил. Даже самый беспристрастный старейшина правопорядка промолчал, тем самым подтвердив приговор. В толпе ученики пристально смотрели на Е Яня. В чьих-то глазах читалось сочувствие, в чьих-то — разочарование, но у большинства — злорадство и желание добить поверженного.

Пятый старейшина перевел взгляд на осужденного:

— Е Янь, у тебя есть что сказать?

— Кха-кха... — Е Янь выплюнул сгусток крови и хриплым голосом возразил: — Все эти обвинения ложны. Первое: я никогда не нападал на братьев. Это они спровоцировали меня, а когда не вышло, сами попали под удар зверей-демонов. Я пытался спасти их, но они ответили злом на добро и, воспользовавшись тем, что я был ранен, столкнули меня в пасть к зверям. Второе: я расторг помолвку в присутствии главы клана, и он не произнес ни слова против. Лишь когда после завершения сделки клан Бай потребовал вернуть духовную жилу, глава

клана решил пойти на попятную...

— Наглец! — не дослушав, вскочил глава клана.

Давление Стадии Зарождающейся Души накрыло площадь. Ученики задыхались, а кости израненного Е Яня затрещали под тяжестью этой мощи.

— Третье... — превозмогая боль, упрямо продолжил Е Янь, — я никогда не пренебрегал... родственными узами и не попираю авторитет старших.

Глава клана усмехнулся:

— Хм, и какие у тебя есть доказательства?

— Вот именно, какие доказательства? — поддакнул один из учеников, удерживавших его. — Это ты, Е Янь, привел зверя-демона поздней ступени Стадии Зарождающейся Души в самый центр нашей группы во время испытаний. Хорошо, что у меня был талисман телепортации, подаренный наставником, иначе я бы погиб в тот день.

Второй ученик тоже выступил вперед с праведным видом:

— Я подтверждаю, именно Е Янь привел зверя. Ты спасся чудом, но вместо того, чтобы ценить это, пытаешься переложить вину на других. Мерзость!

Чу Си, стоявший в толпе, знал правду. Е Вэнь, Е Тянь и их отец, третий старейшина, были главными зачинщиками травли. С того самого момента, как Е Янь начал выделяться, он затмил их собой. В плане совершенствования он оставил их далеко позади, став для них настоящим сердечным демоном. С их лжесвидетельствами Е Янь оказался в полной изоляции.

Е Янь, преодолевая давление, поднял голову и впился взглядом в главу клана:

— Если в моих словах... хоть доля лжи... пусть меня поразит небесная кара, и я сгину в муках!

— Он перевел взгляд на подстрекателей и резко спросил: — А вы... осмелитесь поклясться?

Е Вэнь и Е Тянь занервничали. Переглянувшись, они посмотрели на третьего старейшину. Тот поднялся и взревел:

— Пустословие и непокорность! Глава, пока этот ребенок жив, он будет позором нашего клана.

Глава клана посмотрел на Е Яня, чьи глаза горели ненавистью, и невольно вздрогнул. Днем его прошиб холодный пот, но он быстро взял себя в руки. В его глазах мелькнула жестокая

решимость покончить с этим раз и навсегда.

— Приступить к исполнению!

Он хотел лично увидеть смерть этого уродца с драконьей меткой на теле! Е Вэнь и Е Тянь обрадовались. Стоило Е Яню умереть, как их сердечный демон исчез бы, а обвинения в братоубийстве перестали бы существовать.

По приказу главы клана вышел палач, несущий огромный большой клинок из черного железа. Е Вэнь и Е Тянь поспешно отступили. Палач, мощный, как гора, встал позади Е Яня и поднял тяжелый меч над головой, напрягая мускулы на руках. Даже со стороны было видно, насколько тяжелым было это оружие.

Чу Си в толпе вздохнул. Клан Е сам вырыл себе могилу.

<http://bllate.org/book/20933/2119474>